

Васса летела в черный колодец без дна. Душно, тяжело. Сердце замирало, готовое в любой момент остановиться совсем.

В какое-то мгновение этот неприятный полет вдруг оборвался, и Васса смогла открыть глаза.

Рядом, за стеной, лаяла собака. Нет, даже не так... Не собака, а собачка, и она не лаяла, а тьякала. Именно от этого звука Васса и проснулась — настойчивого, методичного и звонкого тьяканья.

Семья, проживающая за стеной, недавно завела питомца, бодрого и довольно шумного песика. Но Васса нисколько не рассердилась на соседей за этот ранний подъем. И вовсе не потому, что ей пора было вставать. Как раз нет, именно сегодня Васса могла валяться в постели сколько пожелает — выходной все-таки.

Но смысл переносить раздражение и тоску на животное за стеной... Его лай — только катализатор. А причины беспокойства прятались где-то в другом месте. Вот туда и надо идти, там разбираться и наводить порядок.

Жара. Наверное, дело в ней. Она сейчас не чувствовала в комнате, поскольку окна были задернуты плотными шторами и работал кондиционер. Жара пряталась за окнами, она была там, совсем рядом, плескалась

раскаленными волнами, она все равно ощущалась — реальность сегодняшнего дня, от которой невозможно отвернуться, забыть о ней. Жара окутывала маленький городок Костров уже много дней. Невыносимая и непривычная для этих широт. Странная.

Вероятнее всего, эту погодную аномалию опять устроили алиены. Не так давно они морили жителей Кострова непрерывными дождями, а теперь, получается, взялись напускать зной? Не мытьем, так катаньем...

Пришельцы из космоса, что тайно поселились рядом с людьми, не устраивали войн в борьбе за место на Земле. Открытое противостояние — дорого, хлопотно, рискованно. Проще уничтожить людей постепенно: плохой погодой, частыми карантинами, запретом на передвижения, бедностью, отсутствием перспектив, страхом перед будущим. Какая семья, какие дети, самим бы выжить, именно так стали рассуждать теперь люди. А это прямой путь к вымиранию человеческой цивилизации.

Так что дело не в собачьем тьякване за стеной и не в жаре, опустившейся на город. Причина Вассиной тоски, наверное, в том, что алиены где-то рядом. Это они мешают. Они — лишние на этой планете.

Большинство людей не были в курсе того, что стали заложниками пришельцев из космоса, об опасном соседстве знали только члены Сопротивления — тайной организации, призванной освободить мир от алиенов.

Основная же часть населения упорно не желала слышать о пришельцах, живущих рядом. Алиены сами устроили все так, что теперь верить в НЛО, инопланетян и их тайные заговоры — просто неприлично. Кто верит и всерьез об этом рассуждает, тот псих в шапочке из фольги. Инфразвуковое излучение от антенн, вызыва-

ющее страх и тревогу? Полная ерунда! Климатическое оружие? Ну параноидальный бред же!

Некоторые ТВ-каналы, курируемые алиенами, специально круглые сутки транслировали истории о невероятном. Откровенные выдумки с неадекватными «кочевидцами» перемешивались там с реальными фактами и вполне убедительными научными гипотезами, которые время от времени рождались у ученых. И даже вполне себе достоверные факты и события тоже становились поводом для саркастического смеха.

Зачем открыто отвергать возможность существования инопланетян на Земле? Достаточно озвучить эту мысль на сомнительном канале устами сомнительных ведущих, привлекая не вызывающих доверие очевидцев (либо с алкогольной зависимостью, либо с явными психическими проблемами, либо откровенных мошенников). И вот уже само это предположение о том, что пришельцы, возможно, давно живут рядом с людьми, подвергается сомнению. Если истину проповедует дурак или всем известный аферист, то истина автоматически кажется публике ложью.

Впрочем, еще недавно Васса сама не принимала все-речь гуляющие в народе байки о кознях пришельцев. Все двадцать лет жизни Васса была уверена в том, что она сирота, чьи родители погибли в результате несчастного случая, автокатастрофы. А ее, младенца с тяжелым пороком сердца, которого везли на операцию, вернул к жизни добрый доктор из кардиоцентра, Демьян Демьянович. После «спасительной» операции на теле Вассы остался чудовищный шрам, от ключиц до талии, но это все ерунда, главное же, что жива осталась... Так рассуждала еще недавно Васса.

Лишь сопротивленцы смогли открыть ей глаза. Оказывается, родители Вассы не гибли ни в какой автостастрофе, их преднамеренно убили. Кто? Алиены, существа с планеты Эрта. Они жили тут чуть ли не с начала зарождения земной цивилизации. По каким-то причинам, по каким-то показателям им для их экспериментов когда-то понадобился именно этот человеческий младенец. Именно Васса. И тогда пришельцы устранили ее родителей, потому что те, разумеется, не согласились бы отдать им своего ребенка на растерзание. Так что никакого порока сердца у Вассы на самом деле и не было.

Но что там теперь под шрамом в груди у Вассы? В том месте, рядом с сердцем... Неизвестно. Она уж кучу вариантов перебрала, прислушиваясь к себе, к ощущениям... То ли у нее внутри органическая бомба, которую ни один прибор не сможет определить, и потому можно устроить в любом месте и в любое время взрыв. То ли в груди у Вассы вызревает эмбрион какого-нибудь монстра типа того Чужого, что из старого фильма... То ли алиены просто оттачивали свои медицинские технологии на человеческом ребенке, не на своих же соплеменниках тренироваться. Словом, вопрос с той операцией, которую когда-то Демьян Демьянович провел над Вассой, так и оставался открытым.

И ведь сколько лет Васса (примерная девочка!) таскалась в этот диспансер на регулярные осмотры к Демьяну Демьяновичу и еще к Алексу, который называл себя психотерапевтом...

Алекс изучал человеческую психологию, вторым же его занятием было создание живых чудовищ. Алиены, оказывается, всю историю человечества занимались разведением монстров. Снежный человек, лох-несское

чудовище, гигантский червь Олгой-Хорхой, Жеводанский волк и прочий зоопарк — это их рук дело. Алекса и его предшественников.

Вот недавно Алекс взял и вырастил в лаборатории акулу, способную жить в местном климате и местных водоемах. Алекс запустил акулу в город, затопленный ливнями, прямо в подземный развлекательный центр... Операция «Рыбка в аквариуме», или как там они, алиены, это все назвали, со свойственной им издевательской и дурацкой иронией... Если бы эту акулу вовремя не убили, то сколько людей могло из-за нее пострадать! Да и без того появление странной рыбы вызвало панику и страх у жителей Кострова, все принялись яростно спорить — откуда здесь могло взяться это чудовище... Вот, кстати, тоже любимая тактика алиенов — держать население в напряжении. Сталкивать людей лбами. Чтобы все переругались и перессорились между собой, а общество раскололось бы на части.

На красных и белых, на бедных и богатых, на черных и белых, на патриотов и либералов, на верующих и неверующих, на верящих в тайны заговоров и тех, кто их отрицает... Пока люди враждуют между собой, они не замечают пришельцев рядом, которые тихонько занимаются своими делами.

Как же разоблачить алиенов, как сделать так, чтобы люди увидели их? Просто так, без доказательств, никто не поверит в опасное соседство... Ведь эти существа ничем не отличаются от людей, по крайней мере внешне. Единственной зацепкой было то, что у алиенов другой цвет кожи, совсем не свойственный людям.

Васса сама не видела алиенов с их природным цветом кожи, но говорит, что это был весьма сложный и не-

привычный человеческому глазу оттенок. Золотисто-оранжевый с розовым? Персиково-терракотовый? Попробуй еще подбери подходящий термин! Не так уж и легко. Похожего оттенка случаются порой закаты на Земле. Для заката нормально, а вот «человек» с подобным цветом лица, наверное, будет виден издалека.

Поэтому, чтобы ничем не выделяться среди земного населения, аlienы принимали специальный препарат, меняющий пигмент в их коже. Поначалу, как поняла Васса, в виде таблеток или порошка... Но это было неудобно: приходилось отдельно изготавливать препарат, перевозить, затем как-то выдавать, распределять и прочие логистические и маркетинговые проблемы... С развитием земной цивилизации аlienы сообразили, что проще привязать препарат к какому-нибудь популярному в народе напитку. К пиву, квасу, газировке, или вот не так давно они организовали производство потуса — модного безалкогольного пойла на основе имбиря.

Этот потус теперь продавали в любом магазине. В любом месте земного шара. Понадобился аliену препарат, меняющий пигмент, — вышел из дома в соседний супермаркет и купил себе бутылочку. Либо организовал доставку на дом. Люди тоже охотно употребляли этот самый потус в качестве освежающего и прохладительного напитка, он на их организм никак не влиял.

Васса, когда еще не знала о засилье аliенов, решила найти работу, чтобы финансово помогать тете Поле, своей опекунше. Уж как Демьян Демьянович не хотел выпустить Вассу в свет. Им-то, аliенам, проще держать свой экспонат в четырех стенах, на привязи, под колпаком... Но Васса упрямо твердила своему лечащему врачу — хочу работать. Ей надоели заточение и это постоянное

ощущение собственной слабости, бесполезности... Она настаивала на выходе из дома.

Демьян Демьянович устроил Вассу на завод по производству потуса. Вроде как оставил ее у себя под крылом, под присмотром соплеменника. Да, на заводе за Вассой приглядывал Рэм... по нему даже не скажешь, что пришелец — обычный наш земной парень, гуляка и зазнайка, помешанный на своем мотоцикле. А оказался инопланетянином-надсмотрщиком...

Именно в тот период с Вассой связались сопротивленцы. Илья, глава местного штаба, который располагался в Кострове, даже влюбился в Вассу...

Поначалу Васса не верила страшилкам новых друзей про алиенов, но потом... Пришлось поверить. Доказательства были весьма убедительными.

Васса вступила в Сопротивление, и тогда же, на общем собрании, было решено, что самый простой способ разоблачить алиенов — найти тот самый секретный ингредиент, который добавляют в потус. И уничтожить его. Нет ингредиента — не меняется пигмент у алиенов. С какого-то момента они начнут проявляться и станут видны всем окружающим. Вот только тогда появится шанс избавиться от пришельцев, хотя в таком случае серьезного противостояния между людьми и алиенами уже не избежать.

Васса, работая на заводе, пыталась понять схему производства потуса, найти тот самый нужный элемент, который добавляют в напиток, но увы. Производство столь важного для алиенов вещества было строго закрыто и недоступно. Закольцовано. В цикл производства потуса, как оказалось, невозможно вклиниться со стороны...

И тогда у Вассы возникла другая мысль — а почему не взорвать кардиодиспансер? Ведь эта контора, замаскированная под медицинский центр, на самом деле являлась главным офисом пришельцев на Земле. Люди туда иногда заглядывали, да, но это были такие же несчастные, как и Васса, жертвы внеземных экспериментов. Надо только выбрать момент, когда никого из людей там не будет, и разрушить центр до основания... Алиенов не жалко. Когда они лишатся руководящей верхушки, у людей может появиться хоть какой-то шанс отвоювать свои позиции.

Почему алиены устроили главный офис именно в Кострове, в этом маленьком городишке? В унылой и скучной провинции?

Да потому, что в столице скрываться гораздо сложнее.

Вот обо всем этом думала Васса, лежа с открытыми глазами под тявканье соседской собачки.

О том, что надо взорвать алиенов. Уничтожить. Убрать этих паразитов с тела Земли... Они же тут себя хозяевами чувствуют. Проводят живодерские эксперименты, накапливают знания, отправляют научные образцы на Эрту. Люди для них — подопытные мыши.

Но. Но... что тогда станет с ней, с Вассой, если уничтожить ее мучителей? Алиены все же наблюдают за ее здоровьем, обследуют иногда. Не хотят, чтобы умерла она — ценный экспонат их научной коллекции.

Или лучше умереть, зная, что своей гибелью приближаешь победу людей над захватчиками?

Васса повернулась на бок, беззвучно застонала. Тяжесть в груди усилилась. И как будто что-то инородное и чужое ворочалось там, внутри. «А если я вот прямо

сегодня умру? Не успев ничего сделать?» — вдруг подумала Васса.

Алиены пока не подозревали, что подопытная мышка Васса в курсе их инопланетного происхождения. Только один человек... вернее alien, был в курсе того, что Васса *знает*. Но тот alien, наверное, не выдаст ее...

Васса все-таки не вытерпела, потянулась к телефону и написала сообщение Демьяну Демьяновичу о том, что скверно себя чувствует. Тот отозвался немедленно — приезжай на осмотр!

Васса еще немного полежала, затем потихоньку села, прислушиваясь к ощущениям. Вроде ничего. Отлегло? Встала, накинула на себя халат, зашлепала на кухню.

Там тетя Поля готовила завтрак и напевала негромко и протяжно: «Издалека до-о-олго течет река Во-о-олга...» Тетя, увидев Вассу, обрадовалась:

— Проснулась? Доброе утро, деточка моя!

Васса плюхнулась на стул, и тетя звонко поцеловала ее в макушку. То есть это никакая не тетя была, конечно. А антропоморфный робот-нянька, ничем не отличающийся от живого человека. Алиены когда-то приставили этого робота к девочке — ну нельзя же оставить ребенка одного, без присмотра...

За почти двадцать лет проживания рядом с этим созданием Васса даже не догадалась, что ее родная и любимая тетушка, пожертвовавшая личным счастьем и посвятившая себя воспитанию сироты, робот.

Алиены продумали все мелочи. В быту, в поведении, в общении с окружающим миром тетя Поля была абсолютно естественна и убедительна. Но Илья однажды подсказал Вассе, как робота можно отключить, и у нее это получилось. Для Вассы тот момент оказался пере-

ломным. Она до него все-таки не до конца верила в существование алиенов, в то, что стала жертвой их экспериментов, в ее душе оставались еще сомнения... Увидев, как отключилась на некоторое время ее любимая тетя Поля, Васса ощутила эфемерность собственного существования. Вся ее жизнь была ложью...

Любовь к тете мгновенно превратилась в ненависть и отвращение к ней. Какой-то период времени Васса едва выносила присутствие робота рядом. Но потом осознала, что все эти эмоции — лишние. Нет смысла ненавидеть робота. Его надо просто использовать в своих целях. И Васса использовала тетю Полю как домработницу, служанку, личного повара, банкомат, будильник, секретаря...

Это ж очень полезный гаджет — тетя Поля! А гаджеты последней модели, обладающие множеством необыкновенных функций, могут вызывать восхищение и чувство удовлетворения. Теперь Васса даже не морщилась, когда робот тетя Поля называла ее деточкой, родной. И целовала при этом в макушку.

— Теть Польш, что на завтрак?

— Сегодня я сделала диетическую шаурму! — с довольной улыбкой похвасталась тетя Поля.

— Это как?

— Я заменила майонез на натуральный нежирный йогурт, использовала куриное филе, приготовленное на гриле, и дополнила начинку овощами и свежим шпинатом! Завернула все это в лист салата. Можно было, конечно, и лаваш использовать, это ведь тоже полезный продукт, но с салатом настоящий летний завтрак получился, м-м-м!

— Ты-то сама попробовала? — усмехнулась Васса. Она знала, что робот избегает лишней возни с приемом пищи, но не подковырнуть искусственное создание она не могла. Хотя, конечно, тетя Поля никак не реагировала на Вассины «шпильки».

— Да я уж перекусила, сыта! — Тетя Поля села напротив, принялась с немного рассеянной и доброй улыбкой наблюдать за тем, как Васса завтракает.

Шаурма из салата действительно оказалась вкусной и легкой пищей. Раньше тетя Поля баловала племянницу кулинарными изысками типа пирогов, порой очень калорийными, из-за чего Васса выглядела отнюдь не стройной девушкой. Но потом, после настойчивой просьбы Вассы, тетя сменила концепцию. Теперь только правильное питание...

— Ты грустная? — вдруг с тревогой спросила тетя Поля, вглядываясь в Вассу.

— Спала плохо... У меня с этим проблемы, ты знаешь, — пожаловалась Васса.

— Может быть, стоит позвонить Демьяну Демьяновичу?

— Уже с ним связалась. Он меня ждет. Я сейчас соберусь только...

— Хочешь, я поеду с тобой, деточка?

— Нет, нет, это лишнее... — отмахнулась Васса.

Через десять минут она вышла из дома.

Город встретил ее жаром, пышущим от каменной плитки, которой были выложены тротуары. Раскаленный воздух кажется, даже звенел над головой, на небе ни единого облачка. Тридцать семь градусов — уже давно, каждый день.

«Надо было вызвать такси... А, ладно, так доеду. Но в происходящем наверняка замешаны алиены! Эта невыносимая жара — опять их рук дело, — думала Васса, направляясь к трамвайной остановке и каждым шагом преодолевая сопротивление горячего воздуха. Она сейчас словно двигалась в потоке лавы. Раскаленной магмы, плещущейся в кратере вулкана. — Вот странно, почему люди охотно верят в нанотехнологии всякие, а поверить в то, что климатом тоже можно управлять, — не получается, у всех точно блок какой-то стоит в голове. Низ-зя верить в климатическое оружие, иначе сумасшедшим сочтут. Хотя природу и погоду сами меняли только так, и особым секретом это не являлось... И тучи разгоняли перед праздниками, и дожди вызывали, распыляя специальный порошок с самолетов на облака; и реки поворачивали, и озера осушали, отчего полностью менялся климат в тех регионах... Но в то, что существуют секретные установки для изменения погоды, никто не готов верить. Алиены постарались, с помощью средств массовой информации внушили людям, что эта тема — запретная. Можно верить в мистику, астрологию, в гадание на картах, экстрасенсов, но только не в то, что климатом кто-то осознанно управляет!»

К остановке подошел трамвай. Васса подняла лицо, чтобы тепловизор над входом измерил ее температуру. С повышенной температурой в общественный транспорт не пускали. Но нет, тревожного сигнала не прозвучало... Хоть температура у Вассы была в норме...

Оказавшись в салоне трамвая, Васса провела ладонью с чипом, встроенным под кожу, перед валидатором, списалась одна поездка. Затем Васса воспользовалась

гелевым санитайзером, поскольку перчатки опять забыла дома. Видеонаблюдение в трамвае фиксировало: если на человеке нет перчаток, то он, входя, должен протереть ладони специальным средством. Не сделал этого в течение поездки? Со счета автоматически списывался штраф. Причина такой строгости — распространение кожных болезней, вызванное в свое время чрезмерной дезинфекцией, это она снизила иммунитет у большинства.

С масками почему-то было проще, их ношение являлось обязательным для всех в общественном месте только во время очередного карантина, который случался примерно два раза в год. В межсезонье же ношение масок носило рекомендательный характер. А вот люди с проблемным здоровьем могли не носить маски даже в карантин. Часть населения выторговала-таки себе это право. И Васса как раз была из их числа... Хотя многие, даже те, кто имел право не делать это, ходили в масках и перчатках круглый год. В многоразовых. Которые приходилось стирать и гладить утюгом для обеззараживания (или пользоваться специальным отпаривателем).

Когда-то, во время первой вирусной пандемии двадцать первого века, были в ходу одноразовые маски и перчатки. Их приходилось регулярно менять, так что данных средств защиты требовалось много. Очень много. Сделанные из синтетического материала, они почти не разлагались в природе.

Мир оказался на грани экологической катастрофы. Одноразовые маски, перчатки, респираторы, биозащитные костюмы заполнили свалки, улицы, реки... А реки приносили эти самые маски в моря и океаны, где их ели морские обитатели и гибли потом. Прибрежные во-

ды некоторых стран превратились в своеобразный суп из средств защиты.

В те времена и специальных контейнеров, в которые бросали использованные маски с перчатками, было мало, они стояли не везде. А грязные средства защиты, ко всему прочему, часто являлись хранителями опасных вирусов, мусор подобного рода требовал особой утилизации, иначе зараза грозилась распозлзтись вокруг.

Кто-то предложил складывать использованные маски и перчатки в целлофановые пакеты, внутри которых маски вообще не разлагались. Ну, и сам пакет заодно обсеменялся при этом, пока больной человек его паковал... Количество инфицированного мусора росло. А если еще вспомнить про то, что люди пользовались дезинфицирующими средствами в пластиковых бутылочках, которые тоже почти не разлагались в природе, то мусорные последствия эпидемии стали не менее страшны для человечества, чем сама эпидемия. Как-то страны просто-напросто сжигали использованные средства защиты, что тоже не шло на пользу атмосфере.

Была ли та, первая пандемия двадцать первого века, за которой последовала череда других инфекционных вспышек, спровоцирована аalienами, создана ими? Неизвестно. Но в Сопротивлении считали, что даже если и не так, то аalienы ловко воспользовались этой бедой, чтобы посеять панику и страх среди населения. Через средства массовой информации давались порой совершенно противоречивые рекомендации. Одни люди до паранойи боялись заразиться, другие игнорировали эпидемию. Общество испытывало очередной раскол. Ни правых, ни победителей в этой войне не было.

Но чрезмерная приверженность все дезинфицировать снизила иммунитет, люди стали болеть чаще, карантин превратился в постоянное и сезонное явление.

Передвижения по миру почти закрыли, теперь, чтобы поехать куда-то, требовалась куча справок и документов и обязательное прохождение карантина.

Люди оказались запертыми внутри городов, внутри своих домов. Депрессии и психические расстройства стали теперь постоянными спутниками жизни. Алиены нейтрализовали людскую активность, лишили коренных жителей Земли воли, прав, возможностей. Еще один подобный шаг со стороны пришельцев, и люди начнут уже откровенно вымирать.

Звякнул телефон, принимая сообщение.

Рэм писал:

«Ты куда это?»

«Не твое дело, — ответила Васса. Потом подумала, что так еще больше привлечет к себе внимание, и написала новое сообщение: — Еду в диспансер».

«С тобой все в порядке?» — Рэм.

— Вот привязался... — с бессильным отчаянием пробормотала Васса. Написала: «Эту жару тоже твои друзья придумали?»

Рэм ничего не ответил, замолчал.

Значит, точно алиены постарались, это опять они погоду испортили, сделали жизнь невыносимой.

Алиену Рэму с того самого момента, когда Вассу отравили работать на завод по производству потуса, поручили наблюдать за ней. У него имелась возможность с помощью геолокации контролировать передвижения Вассы. Поначалу Рэм за девушкой вообще не следил, ему было плевать.

А потом ему вдруг стало не плевать. Это именно он, тот единственный из алиенов, кто был в курсе того, что Васса знает про их существование...

На следующей остановке в трамвай вошла целая компания.

— Фу-ух, ну и жара...

— Никогда такого не было!

— Было, и каждое лето, вы забыли...

— Но чтобы столько дней подряд температура под сорок — такого точно не было!

— Канатчиков закрыл все пляжи, представляете?

Канатчиков, мэр, уже отличился не так давно, когда Костров чуть не утонул во время ливней. При Канатчикове сделали в городе некачественную ливневку, которая постоянно чем-то забивалась и не пропускала дождевую воду. Канатчиков намудрил со входами в дома, из-за чего все первые этажи и подвалы затопило, и именно при Канатчикове построили развлекательный центр с такими недоделками, что люди чуть не погибли при его открытии...

Васса уже знала, что Канатчиков не alien. Он человек, странный и эксцентричный, но алиенам именно такой и нужен был у власти. Чем больше подобных канатчиковых у руля управления, тем алиенам выгоднее.

— Видео вчерашнее с чупакаброй, которую под Костровом обнаружили, уже оценили?

— Ну какая чупакабра в наших краях...

— И мужик, который это видео снимал, пьяный в хлам.

— Он-то пьяный, да, но чупакабра бегала весьма убедительно... Правда, издалека снято...

— Это фейк, я вам говорю!

Васса, до того равнодушная к чужой беседе, вдруг насторожилась. О чупакабре, появившейся в окрестностях Кострова, она слышала, и уже не один раз.

Помнится, не так давно, в период постоянных ливней, вот точно так же судачили об акуле, появившейся в Кострове. Город полнился слухами! Акула, плававшая в подземных реках и вырвавшаяся потом в затопляемый водой развлекательный центр, оказалась совсем не фейком.

Васса видела эту акулу своими глазами. В какой-то момент это зубастое чудище, вдруг очутившееся в обычном городе посреди России, в торговом центре, полном воды, чуть не сожрало Вассу. Если бы не Рэм...

Акулу Рэм тогда убил с помощью створок шлюза, сумев сомкнуть их в нужный момент, когда хищная рыба вырвалась опять в городскую реку.

Но, верно, Алексу показалось мало акулы? Он решил вывести в секретной лаборатории чупакабру?

О чупакабре Васса знала очень мало. Какой-то мифический хищник, убивающий скот...

Васса принялась искать в телефоне сведения об этом животном.

Ну что. Чупакабра — неведомая зверушка, похожая то ли на ящерицу, то ли на кенгуру. По другим свидетельствам, этот зверь являл собой нечто среднее между лисицей и маленьким динозавром. Слухи о загадочном существе появились годов с семидесятых двадцатого века, сначала они возникли в Латинской Америке, потом в других местах. Даже в России кто-то своими глазами видел чупакабру.

Словом, чупакабру (кстати, сюжеты про нее — любимые на ТВ-каналах о непознанном) наблюдали по всему

миру, но достоверных свидетельств о ее существовании все же не имелось. Зачастую за чупакабру принимали шакалов, лисиц, собак, видоизмененных в результате болезней или мутаций.

Какой-то фермер вроде поймал чудовище, нападавшее на его скот... Но при ближайшем рассмотрении чудовищем оказался старый лысый койот.

Еще один палеонтолог нашел останки небольшого динозавра, передвигавшегося на двух ногах. Возникло предположение, что, возможно, данная рептилия каким-то чудом дожила до наших дней, вот и бегают по лесам, иногда нападая на скот...

Не исключено, кстати, что та чупакабра, послужившая основой для слухов, действительно когда-то вышла из лаборатории алиенов. Для устрашения населения, ну и заодно как биологический эксперимент. Они, алиены, те еще оптимизаторы, любители многозадачности. Одним махом семерых убивахом.

Или же могло быть и так: в мире циркулировали слухи о чупакабре, за которую принимали других животных, а алиены решили воплотить этот слух в реальность. Люди придумали чудовище, а пришельцам зачем-то понадобилось оживить эту фантазию. Хотя понятно зачем — для дестабилизации обстановки, возникновения новых страхов. Для того, чтобы посеять панику и заодно вызвать очередной раскол среди населения. Ведь кто-то из людей охотно готов поверить в чупакабру, а для кого-то — это очередной конспирологический бред и повод ненавидеть тех, кто верил в чудовищ.

Трамвай остановился на нужной остановке, распахнул двери. Васса покинула его, перешла на другую сторону дороги.

Она не любила вот это конкретное место. Место, где когда-то погибли ее родители. Именно тут их убили алиены, подстроив автокатастрофу: в те времена еще не все средства передвижения находились под контролем специальной программы, предотвращающей аварии, беспилотный транспорт не получил широкого распространения, и потому организовать столкновение на дороге было вовсе не проблемой. Алиены педанты, они все продумывали до мелочей, всем событиям придавали максимальную убедительность. Собственно, именно поэтому пришельцев до сих пор никто не смог разоблачить.

Васса поднялась по пандусу ко входу в кардиоцентр и привычно вздернула лицо вверх, подставляя его очередному тепловизору. Затем провела кистью правой руки, той, в которую был имплантирован чип, перед панелью на передней двери, без единой скобы или ручки.

Щелк — дверь медленно сдвинулась вбок, сама.

Васса зашла внутрь, в тесный «предбанник» со стенами золотистого цвета.

— Васса, закройте, пожалуйста, глаза для санобработки, — раздался механический голос. Программа распознала ее по чипу. Васса послушно закрыла глаза, и откуда-то сверху и со всех сторон ее обдало потоком тепловатого воздуха. — Можете открыть глаза. Пожалуйста, проходите.

Васса оказалась в следующем помещении, гардеробной, там переобулась в специальные тапочки. Гелевого санитайзера здесь не было, у дверей, ведущих в глубь здания, стоял дорогой ультразвуковой. Туда просто надо было сунуть руки, буквально на пару секунд. Руки полагалось обрабатывать отдельно и особо тщательно.

Затем еще одна санобработка со всех сторон, опять пришлось закрыть глаза.

Лишь только после того Васса оказалась в чистой зоне.

Длинный серо-голубой коридор. Васса знала, что здесь, в диспансере, одном из немногих учреждений в городе, имелась система внутренней фильтрации воздуха.

Коридор был наполнен приятным, сдержанным и дорогим ароматом, не имеющим ничего общего с банальным освежителем воздуха. Так, наверное, пахнет счастье... В прошлый приход Вассы здесь пахло лесной свежестью. А теперь — морем, южными цветами, нагретой на солнце каменной набережной.

Васса все это представляла *примерно*, на самом деле она не знала, какие ароматы там, на морском побережье, потому что никогда не выезжала за пределы Кострова. И даже на местном пляже, что располагался на озере неподалеку, она и то не бывала. Смысл? На пляже ведь принято раздеваться. А это значит, что люди увидят страшный шрам на ее груди...

Впрочем, многие из окружения Вассы тоже не ведали, чем пахнет море. Часть авиакомпаний разорилась, пилоты и стюардессы остались без работы. Сам туризм почти умер, он превратился в слишком дорогое удовольствие. Да и сложно это стало — квоты для желающих отдохнуть, справки, карантины по прибытии... Просто так до морского берега теперь не доберешься.

Поворот коридора, еще поворот...

Васса провела ладонью перед специальным устройством у двери, ведущей в кабинет Демьяна Демьяновича.

Она распахнулась сразу же, значит, Вассу тут ждали. Навстречу Вассе из-за стола поднялся доктор.

— Детка, ну что с тобой? Как ты? Ты меня прямо напугала... — Демьян Демьянович поднял лицо Вассы к себе, посмотрел ей в глаза. Затем попросил ее показать язык. Повертел из стороны в сторону, послушал с помощью фонендоскопа, как бьется ее сердце.

Васса старалась не морщиться, молчала.

Когда-то она с большой приятнью относилась к доктору. Думала, что он спас ее от смерти, поставил на ноги. Потом Васса узнала, что Демьян Демьянович — не человек вовсе, а пришелец, аalien, и ее приятнью моментально улетучилась.

— Идем, еще на томографе тебя посмотрю...

С осмотром было покончено.

Васса и Демьян Демьянович расположились в кабинете, сели друг перед другом.

— Ты знаешь, с тобой все в порядке, — доброжелательно произнес доктор. — Только зря меня переполошила...

— Сны. Опять какие-то кошмары. И здесь тянуло утром... — Васса приложила ладонь к груди, к тому месту, где у нее под одеждой прятался шрам.

— Это у тебя что-то вроде панических атак. Я тебе новое лекарство выпишу, станет полегче.

— Ладно, — вяло произнесла Васса. «Вот ерунда-то... Получается, зря сюда ехала, на рожу эту противную опять пришлось смотреть!»

— Васса... Гм. Никогда с тобой на эту тему не говорил, но... — Демьян Демьянович свел уже наполовину седые брови, уставился куда-то в угол. — У тебя ведь, я слышал, были отношения с одним молодым человеком? С твоим начальником на производстве... С Рэмом, кажется?

Все так. Были отношения...

Васса влюбилась в надменного парня, грубоватого и жесткого, за которым еще и тянулся долгий служебный роман со Светой. Света — человек, не аalien. На заводе по производству потуса работало много людей и, как выяснилось, больше для виду. А иначе полностью закрытое предприятие вызвало бы много лишних толков в городе, да и по миру (подобные заводы располагались в разных частях света).

Света являлась местной заводилой, душой всех компаний, любительницей собрать вокруг себя стаю из тех, кто был готов ей подпевать. Света считала себя красавицей и была уверена, что она — образец того, как девушке в наше время надо правильно выглядеть и правильно жить. Вассу она невзлюбила с первого взгляда. Во-первых, за полноту, во-вторых, за замкнутость, которой прежде отличалась Васса.

Васса потом сбросила лишний вес, да и характер свой тоже успела показать, но поздно. Они уже стали со Светой, с мамой Светы и даже с бабушкой Светы врагами. Ну, а после того, как Рэм бросил Свету и увлекся Вассой, примирение девушек было просто невозможным.

Рэм не должен был сходиться с Вассой. Тут тоже своя арифметика. И дело даже не в Свете... С ней вообще несерьезно, позже объяснил Рэм Вассе, Света нужна была ему больше для отвода глаз. Во-первых, Рэм не должен был сближаться с Вассой, потому что у каждого алиена уже имелась своя половинка, выбранная специальной программой. Для прикрытия ему хватило бы и одной Светы! Васса-то тут при чем?

Половинка Рэма — алиенка Лиза, она жила в Москве. Рэм, сблизившись с Вассой, уверял, что с Лизой он в реальной жизни вообще ни разу не встречался. Но как можно верить алиену? Это рассудочные и холодные существа, у них ничего святого, у них даже искусства не имелось. Ни фильмов, ни книг, ни картин... Ибо незачем, пустое — так они считали.

Во-вторых, Рэма назначили не для любви, а для присмотра за Вассой с того самого момента, как она решила пойти работать. Рэм — тайный телохранитель и надсмотрщик Вассы. Это было его поручением... до тех пор, пока он не стал первым мужчиной Вассы. И она любила его тоже до тех самых пор, пока не узнала, что Рэм — алиен. После этого момента продолжать любить Рэма стало очень сложно.

Любить алиена, одного из захватчиков Земли, одного из тех, кто убил родителей Вассы, одного из тех, кто сделал ее жертвой странных экспериментов, — нехорошо и неправильно.

Васса прекратила отношения с Рэмом, хотя они расстались не врагами и договорились молчать друг о друге.

Кстати, Демьян Демьянович ужасно взбесился, когда узнал, что у Рэма *отношения* с Вассой. Отношения с важным для алиенов объектом, физическая близость с телом, которое надо охранять, а вовсе не ублажать... Доктор даже разрешил Рэму отправиться на Эрту, но Рэм в последний момент передумал улетать с Земли...

Но сейчас в чем подвох.

В том, что Демьян Демьянович *сам* взял и спросил Вассу о Рэме.

Почему?

— Да, я встречалась одно время с ним, — не стала отрицать Васса. — Но потом мы расстались.

— Из-за чего?

— Может, мне лучше с Алексом об этом поговорить? Он психотерапевт все-таки...

— Ты хочешь поговорить с Алексом? Тебя что-то беспокоит? — опять встревожился Демьян Демьянович. Нажал на столе кнопку переговорного устройства: — Алекс, зайдешь ко мне?

До Вассы донесся ответ Алекса: «Да, Демьян Демьянович!»

— Не надо Алекса звать, у меня нет психологических проблем, — хладнокровно возразила Васса. — И в плане личных отношений с противоположным полом меня тоже ничего не беспокоит.

— Ну, Рэм — твой первый мужчина... Все эти переживания неизбежны... Скажи честно, он обидел тебя? Не бойся, детка. Тебя есть кому защитить.

— Рэм не сделал мне ничего плохого, — пожалала плечами Васса, стараясь вести себя как можно более естественно. — Причина во мне. Мне, Демьян Демьянович, в какой-то момент захотелось... определиться, что ли. Я должна была познать эту часть взрослой жизни и решить, надо мне оно или нет. Я очень разумный человек, знаете ли...

— Ты о чем, я не понимаю, — Демьян Демьянович не отрывал от Вассы напряженного взгляда.

— Мне двадцать лет, я уже взрослая, я могу, нет, я должна понять себя. Оценить себя. Свои перспективы, так сказать... Я инвалид, я очень больной человек, и вы, Демьян Демьянович, понимаете это лучше меня. Вы видели мое сердце, буквально.

— Да, — коротко согласился тот. — Я держал твое когда-то очень маленькое сердечко в ладонях.

— Вы мне это напрямую не говорили, но, как я догадалась, жить мне осталось немного.

— Васса, детка, если постоянно контролировать твое состояние, то можно очень долго...

— Ай, доктор, перестаньте! — фыркнула Васса. Наверное, в первый раз она посмела спорить с Демьяном Демьяновичем. Но так лучше. Убедительней. За криком, за возмущением спрятать истинные причины беспокойства. И это, кстати, очень по-женски. — У меня мало шансов создать семью. И, наверное, ни одного, чтобы самой родить ребенка. А Рэм наверняка захочет когда-нибудь семью и детей.

Тут Васса сделала паузу. Она прекрасно знала, что за всю историю сосуществования алиенов и людей не было ни одного случая рождения общего ребенка. Два разных вида разумных существ из разных уголков вселенной не скрещивались. Но ей было интересно, как на ее слова отреагирует Демьян Демьянович.

— Рэм должен ориентироваться на твои интересы!

— А мои интересы таковы, что я, как выяснилось, асексуал и чайлдфри, — с надменной интонацией выдала Васса. Надо озадачить своего главного мучителя!

— Кто ты?!

— А то вы не знаете... Дети даже в курсе этих терминов, а вы что, — смешавшись, буркнула Васса. Подумала: «А не переигрываю ли я?»

— Нет, я знаю, о чем ты, но... как ты все это применяешь к себе?

— Да я ж объяснила: все равно я инвалид, скоро помру, ничего мне не светит в личном плане, а значит,

нечего и думать об отношениях. И вообще. Я ж говорю, любовь — это скучно. Секс? Ну, это тоже скучно, меня не впечатлило. Я уже все поняла про себя.

— Это из-за Рэма? Он... повел себя как-то не так?

— Да ну перестаньте, — уже открыто огрызнулась Васса. — Рэм себя очень даже хорошо повел. Если уж касаться этой интимной стороны наших с ним отношений, Рэм тут безупречен. Герой-любownik, нежный и страстный, способный удовлетворить любую женщину.

Демьян Демьянович покраснел и закашлялся, верно, он не ожидал от Вассы подобной откровенности, хотя знал ее буквально с младенчества. Она, совершенно не смущаясь, продолжила:

— Мне не было больно во время близости с Рэмом, мне не было противно, я даже оказалась совсем не фригидна, если это имеет значение для вас как для доктора... Но это и правда скучно. В общем, если честно, наличие другого человека рядом для того, чтобы получить некую разрядку, вовсе не обязательно. Я поняла, что тратить время и силы на любовь, на свидания, на секс — это глупо.

Демьян Демьянович опять закашлялся.

— Кажется, он в меня влюбился, Рэм, — хладнокровно продолжила Васса. — Может, и не влюбился, мне это только показалось... Но мне не нужны чьи-то комплименты, восхищение, признания в чувствах. И не потому, что я в это все не верю или боюсь оказаться невостребованной как женщина... Да мне просто плевать на все это.

Рядом с Демьяном Демьяновичем уже теперь сидел Алекс и с интересом смотрел на Вассу. Как он тут появился, Васса не заметила даже. Впрочем, неважно...

— Я что-то читала об асексуалах, об антисексуалах еще, это другая разновидность асексуалов, другое направление... Они как-то различаются, что ли, у них какие-то принципы... Да у них у всех тоже проблемы, они замороженные, мне кажется. Одни утверждают, что секс похож на зависимость типа алкогольной или наркотической, а зависимость — это всегда плохо. Другие переживают, что секс мешает духовному развитию личности... Что на почве секса возникают конфликты и даже войны, ну вспомните про ту заварушку, что случилась из-за Елены Троянской... Многие считают, что секс подавляет личность, является средством манипуляции, от него можно подхватить болезни, порой являющиеся смертельными... Но мне плевать на все эти рассуждения. Меня ничего не беспокоит. Я просто не вижу в сексе смысла. Я не собираюсь примыкать к какому-либо движению, мне не надо отстаивать свои позиции, бороться за что-то, доказывать... Мне просто плевать. Я назвала себя асексуалкой потому, что мне неохота дальше в термины лезть...

— Что-то в этом есть. В твоих рассуждениях, — кивнул Алекс.

— Она еще и чайлдфри себя только что назвала... — пробормотал Демьян Демьянович.

— Да! — с напором произнесла Васса. — Ну, сами понимаете, я тоже условно себя так называю, ибо и в тех терминах копать мне лень, там тоже полно разновидностей в этом направлении... Короче, я вне субкультур и идеологии. У меня нет ненависти к детям или отвращения к родам, кормлению грудью...

— Но что же ты тогда сейчас проповедуешь, Васса? — с едва заметной улыбкой спросил Алекс.

— Свое понимание жизни. Моей жизни, — ответила Васса, испытывая при этом волнение. Как ни странно... Хотя только что объясняла, что ей на все плевать. Но надо, надо было объяснить этим алиенам, во что они превратили ее жизнь. И надо объяснить так, чтобы они не смогли ее заподозрить в том, что она знает про то, что они алиены. Не люди. Нелюди.

— И что ты поняла, детка? — нахмурившись, спросил Демьян Демьянович.

— Что все это лишнее. Любовь, отношения, секс, дети... Мне нет смысла об этом думать. У меня не то здоровье, чтобы тянуть все это. И у меня нет ощущения, что мне что-то может помочь, как-то развеселить меня, дать радость... Я не чувствую, что любовь сильнее смерти, что любовь прекрасна. И что любовь — это именно то, за что надо бороться... да не надо ни за что бороться! Я помню, как в юности прочитала несколько книг о любви инвалидов. Ой, пардон, так сейчас нельзя говорить, надо называть их людьми с ограниченными возможностями... О чем я? А, о любви между людьми с ограниченными возможностями. Как это трогательно и все такое, любовь сильнее смерти, сильнее болезни... Например, он на кресле-каталке, весь парализованный, а она, его девушка, здорова и все равно его любит, и вот он умер, да, но она, обливаясь слезами, ощущает смысл жизни... Или вот сюжет еще — они, девушка и юноша, чем-то больны, тут уже оба, из-за чего им нельзя приближаться друг к другу, но вот они все равно любят, и это типа счастье...

— А ты не считаешь это счастьем? — поднял брови Демьян Демьянович.

— Нет, — с улыбкой ответила Васса. — Это все... игрушки. Милые забавы, позволяющие отвлечься от тяжких невеселых будней, испытать эмоции. Я, наверное, человек нового поколения, человек будущего. Любовь — это последнее развлечение для тех, у кого больше ничего не осталось... Так вот меня этими игрушками уже не увлечь, слезу умиления из меня просто так не выбить. Мелодрамы меня не трогают!

— Какая ты интересная стала! — усмехнулся Алекс. — Но что же тебе надо, детка?

«Чтобы вы тут все передохли, пришельцы проклятые», — подумала Васса, но вслух, конечно, не стала озвучивать мысли.

— Мне ничего не надо, — ответила Васса, уже сама не понимая, говорит она сейчас от своего имени или разыгрывает спектакль перед аalienами. — Я выяснила, что мне нравится свобода. Когда мои мысли и чувства никто и ничто не занимает. Я открыла для себя, что жизнь — довольно скучное и примитивное занятие, я в ней не увидела особого смысла. Я просто хочу дожить поскорее до своей смерти, хорошо бы еще не сильно мучиться при этом, доживая, и не грузить себя лишними переживаниями. Да, было бы, конечно, лучше, если бы я вообще не рождалась, но раз уж так вышло... Короче! Надо как-то доживать эту жизнь и желательно делать это, не нагружая себя ворохом проблем. Вот!

«Теперь они не смогут придаться к Рэму хотя бы. И потом, может, хоть немного им совестно станет за то, что они с нами, людьми, сотворили!» — злорадно подумала Васса.

Ей очень понравилось выражение лица Демьяна Демьяновича — обескураженное и печальное. И Алекс то-

же смотрел на Вассу большими глазами, словно в первый раз ее видел.

Нет, aliens не являлись совсем уж рационалистами, какие-то эмоции у них имелись, в этом Васса уже успела убедиться. И Рэм... Рэму она тоже нравилась, да. Его нежность к ней — не игра...

Но толку-то в том, что они не совсем чурбаны бесчувственные. Как будто это как-то оправдывало aliens! Нет, нет... Все равно они считали людей вторым сортом и портили им жизнь, методично и настойчиво. «Кстати, отчего не донести и эту мысль до aliens?» — подумала Васса и с азартом продолжила:

— Вы не заметили, что жизнь становится все хуже, все тяжелей? Демьян Демьянович? Алекс? Даже здоровым людям любовь перестала казаться утешением, спасением. Мы все умираем, долго и мучительно, мы, все люди, хоть здоровые, хоть больные, неважно...

«Зря я так с этим «мы», словно специально выделяю людей... Хотя нет, это фигура речи, они не догадаются... А так, может, хоть совесть у них проснется!»

— Демьян Демьянович, позволь... Тут уж моя территория. Васса, идем ко мне, — скомандовал Алекс.

Васса послушно последовала за психотерапевтом. Оказавшись в кабинете Алекса, Васса привычно повалилась на кушетку, демонстративно сложила руки на груди крест-накрест.

Алекс сел за стол. Вздыхнул.

— Ты чего старика-то пугаешь? — с укором произнес он.

— Старика? А сколько лет Демьяну Демьяновичу? — спросила Васса.

— Пятьдесят.

— Ну-у... много, да. Но это еще не старик.

— Ох, Васса, твое взросление оказалось очень неожиданным, быстрым... Знаешь, а я с тобой во многом согласен, уж не стал при Демьяне Демьяновиче говорить. Твои бунтарские мысли — это нормально. Просто немного с запозданием, но тебя настиг кризис переходного возраста.

— Ага... как ловко вы обесценили все то, о чем я только что вещала.

— О, ты умна, ты настоящая, э-э... ведьма. Ты слышала, раньше всех рыжих в Средние века считали ведьмами?

— И сейчас некоторые считают, — спокойно заметила Васса. «Назвал меня ведьмой, лицемер! А сам — колдун, вызывающий в этот мир чудовищ!»

— Как там Милана поживает? — вдруг спросил Алекс.

Милана — старшая подруга Вассы, они познакомились на заводе. Милана — тоже человек. Не так давно Милана пыталась помочь мужу Коле, страдавшему чем-то вроде хронической депрессии, и отправилась на консультацию к Алексу. Это Васса тогда рекомендовала его подруге, она не знала еще про то, что в кардиоцентре заправляют алиены... Да, в те незабвенные времена Васса вообще ничего про алиенов не знала и считала тетю Полю родной.

Какое-то время Алекс общался с Миланой, но наверняка он просто собирал сведения о Вассе.

К счастью, Милана вскоре забросила сеансы психотерапии. Потому что ее Коля отказался лечиться, а сама Милана почувствовала, что влюбляется в Алекса. А что, он хорош, этот псевдодоктор, надо признать. Всегда спо-

койный и холодный: белые, как снег, волосы, прозрачные голубые глаза... Снежный принц. На Милану это все сильно подействовало, пока Васса не сказала подруге, что у Алекса есть невеста.

И это чистая правда, у всякого алиена есть свой, своя... дуал! Милана потом увидела на столе Алекса фото, где тот был запечатлен с невестой. Милана поняла, что Васса не врет, и завязала с визитами к психотерапевту.

— Вы спрашиваете, как там Милана? Хорошо, — ответила Васса. — Она поживает очень хорошо. С мужем, с Колей, отношения у нее стали теплее. Коле стало лучше после того случая с развлекательным центром... Он вел себя как герой! Это его призвание — совершать подвиги и спасать людей.

Алекс снисходительно улыбнулся.

— Алекс...

— Да, Васса, — благожелательно отозвался тот.

— Вот вы мне всегда вопросы задавали, сколько я себя помню, я уже привыкла вам отвечать. Но можно теперь я вас спрошу? — Васса повернулась на бок, подперев голову рукой.

— Спрашивай, — не сразу, а где-то с задержкой на секунду или две ответил Алекс.

— Только честно отвечайте. Я вот вам всегда честно отвечала.

— О, ты мне указываешь, что и как я должен делать...

— Вам нравилась Милана? — строго спросила Васса.

— Ох, ты заноза...

— А вы в курсе, что и вы ей нравились?

— Это она тебе сказала?

— Да. А я ее отговорила от встреч с вами.
— Зачем? — вздрогнул Алекс.
— Но вы не ответили на мой вопрос!
— Я не стану тебе отвечать. Я вообще не собираюсь обсуждать с тобой эту тему, — уже спокойно произнес Алекс. — С тобой все в порядке. Просто ты быстро повзрослела, да, и еще не можешь привыкнуть к этому... Не надо Демьяна Демьяновича пугать. Я сейчас пойду к нему, переговорю еще насчет тебя, подожди.

Алекс вышел, и Васса осталась в кабинете одна.

Ей вдруг захотелось посмотреть на дуалку Алекса. Милана говорила, что фото с невестой стоит у Алекса на столе.

Васса вскочила, подбежала к столу. Ее любопытство оказалось сильнее неловкости и стыда разоблачения — ну как увидят на камерах наблюдения, что она интересуется тем, что находится в кабинете врача... И спросят потом: «Васса, детка, а что ты там искала?»

«А не увидят. И не спросят!» — неожиданно озарило вдруг Вассу. Алиенам не нужны камеры наблюдения в их головном офисе. Они тут все свои, а своим за своими незачем наблюдать. Даже больше того, алиены не хотят, чтобы происходящее здесь вообще как-то фиксировалось. Ведь мало ли что, записи могут использовать люди для разоблачения пришельцев. И сигнал с камер люди тоже могут как-то перехватить, подключиться к нему.

Рэм еще, помнится, признался кое в чем в их последнюю встречу, последнюю как любовников... Васса спросила его, а если его вдруг разоблачат свои же? Поинтересуются у него: Рэм, ты же был в курсе того, что Васса знала о нас, почему ты не сообщил нам об этом?

Рэм тогда ответил Вассе, что его никак не смогут разоблачить. Его никак и нигде не прослушивают, его разговоры не записывают, потому что это ненужный риск для аlienов. И геолокация у Рэма (и у других его соплеменников) тоже отключена... То есть человека по тому сигналу, что идет из чипа, внедренного под кожу, где угодно можно найти, а вот у аlienов такого нет.

Алекс никогда не узнает, что Васса изучала то, что находится на его столе. Видеозапись в кабинетах не ведется. Главное — ничего не трогать тут, не переставлять вещи.

Васса пристально оглядела стол. Никаких фотографий. Хотя Милана видела здесь своими глазами совместное фото Алекса и его дуалки (и Васса не могла не верить своей подруге). Но сейчас оно отсутствовало!

Алекс убрал изображение своей половинки? Как-то это все странно... Фото невесты спрятал, а сам о Милане спрашивает... Влюбился? Нет. Они, аlienы, не влюбляются. Наверное, и их дуалы им уже не нужны стали. Они окончательно превратились в рассудочных и холодных существ, даже остатки сентиментальности у них исчезли... Алекс потому и спросил о Милане, что сам себя решил испытать, услышав монологи Вассы. Ему стало интересно — волнует его самого Милана или нет. А его сердце уже не волновали ни земная девушка, ни соплеменница...

Именно потому Алекс согласился с Вассой в ее рассуждениях о смысле жизни. Потому что тоже не видел необходимости в любовных отношениях. Сердце аlienа Алекса мертво. Ему уже не нужна даже его дуалка.

Васса удивилась своей проницательности. И мудрости, да. С какого-то момента ей стало казаться, что она

видит всех насквозь — и людей, и алиенов. Мир словно распахнулся перед ней, стал заметным и понятным, даже скрытые процессы приобрели очертания, проявились. Это произошло после того, как сопротивленцы объяснили ей о существовании пришельцев рядом. И рассказали, как именно пришельцы вмешиваются в жизнь людей. Вот тогда стену будто пробили перед Вассой... Пробили ее сознание, заставив мысли вырваться наружу. Васса стала видеть не только то, что творилось вокруг нее, она теперь получила возможность понимать суть всех вещей и даже могла заглянуть в тайные уголки бытия. Необычайно сильные ощущение, надо честно признаться...

Но... Раз тут нет камер наблюдения, то отчего не послушать, о чем Алекс говорит с Демьяном Демьяновичем?

И Васса решительно прикоснулась к панели переговорного устройства. Включила громкую связь и услышала знакомые голоса так отчетливо, словно Демьян Демьянович и Алекс находились рядом.

— ...я тебя уверяю, это запоздалый кризис переходного возраста. Подростковый бунт.

— Ей двадцать лет!

— И что? Она до недавнего времени никуда не ходила почти, ни с кем не общалась. А теперь ее прорвало. Но я не вижу в том проблемы, эти настроения у нее скоро пройдут.

— Она может навредить сама себе?

— Нет, что ты. Все слова, слова... Одни декларации и ноль поступков. Гроза без дождя. Пар, уходящий в свисток! Типичное людское поведение. Не забывай,

что она сирота, это тоже накладывает определенный отпечаток на личность.

— Ну, не такая уж она и сирота, забыл?

— Формально она сирота, и никакая тетушка ее не утешит!

Они углубились в обсуждение проблем сиротства, но Васса вдруг стало жутко. Она опять нажала на панель, отключила переговорное устройство. Легла обратно на кушетку, сложила руки на груди.

Не такая уж она и сирота — произнес Демьян Демьянович в разговоре с Алексом. На первый взгляд, все логично. Демьян Демьянович имел в виду тетю Полю. Типа ну какая ж Васса сирота, у нее же тетя Поля есть. А Алекс ему возразил, что наличие тети мало утешит ребенка, потерявшего родителей. Вроде все логично.

Но. Но! А если в этом разговоре тоже прячется скрытый смысл, подтекст, пусть и неявный...

И на самом деле родители Вассы живы. Или по крайней мере один из родителей, папа или мама...

У Вассы даже дыхание перехватило, когда она представила вдруг, что где-то там, неподалеку, ходят ее самые любимые люди, не подозревая, что их дочь жива...

Для Вассы же алиены сделали две могилки на кладбище, с именами папы и мамы, якобы погибших в автокатастрофе. Девочка всю жизнь верила в смерть своих родных, верила просто потому, что ей об этом сказали когда-то. Сама-то она ничего не помнила по причине младенческого возраста. И документально эти смерти зафиксированы, да.

Люди из Сопrotивления тоже уверяли Вассу, что алиены убили ее родителей, но они-то сами при том событии не присутствовали! Не наблюдали своими глазами

автокатастрофу! Сопротивленцы просто сделали вывод, что раз над Вассой проводили эксперименты, значит, алиены убили ее родителей.

А если допустить, что с родителями Вассы, например, произошла зеркальная ситуация? И они тоже жертвы экспериментов? Пришельцы сделали папе и маме ту же операцию, что и Вассе! Алиены — оптимизаторы и многозадачники, взяли и произвели жестокий опыт над *всей* семьей, чтобы посмотреть, как отразятся его результаты над генетически связанными человеческими особями.

И где-то там они наблюдают за мамой с таким же шрамом на груди. Мама живет в уверенности, что когда-то в страшной автокатастрофе потеряла мужа и маленькую дочь. И папа тоже где-то там с таким же шрамом, со своими же якобы родными могилками...

Пожалуй, это даже еще хуже, чем убить. Когда разлучают близких вот так, навсегда, и уверяют, что все остальные родственники погибли... А они не погибли, они живы и ходят где-то рядом, нося в душе горечь и тоску.

«Хотя почему где-то рядом? — сама себе возразила Васса. — Мои близкие в другом месте, вероятнее всего. Не здесь. Костров — слишком маленький городишко. Если папа и мама живы, и их, как и меня, тоже подвергли всей этой вивисекции, то, наверное, они точно не здесь. Далеко отсюда. И алиенам, кстати, очень на руку то, что города сейчас практически закрыты, и без кучи документов и подтверждений никуда не проедешь, карантинные эти постоянные при переездах...»

Смысл жизни при таком раскладе, когда никому и никому нельзя верить, он в чем тогда? Да и есть ли он вообще?

Но он есть, смысл. Он не про любовь, не про уси-пу-си вовсе... Смысл жизни у Вассы теперь — это борьба. С алиенами, захватившими Землю, превратившими эту жизнь в постепенное вымирание. В скуку, в тоску, непрерывную депрессию.

Васса выдохнула и села. Почувствовала, что улыбается.

В этот момент в комнату вошел Алекс.

— О, мы уже развеселились? — добродушно произнес он. — Я так и думал. Эти подростки... Настроение у них, как погода, то и дело меняется.

Васса хотела съязвить насчет нынешней погоды, но вовремя сдержалась. Пусть думают, что она не догадывается, что климатом давно управляют пришельцы, делающая невыносимым существование людей на планете.

В этот момент вслед за Алексом в кабинет вошла женщина, одна из здешних якобы врачей. Разумеется, тоже алиенка, тут и гадать нечего, персонал кардиоцентра состоял из одних пришельцев. Васса видела несколько раз в коридорах кардиоцентра эту особу. Здоровалась с ней, как примерная девочка, а тетка в ответ лишь молча кивала, даже не глядя в сторону Вассы.

Алиенка — невысокая, плотная, средних лет, со светлыми короткими волосами, тонкими губами и неожиданно острым взглядом. Сейчас она буквально буравила Вассу светло-серыми глазами. Опомнилась, обратила внимание на рыжеволосую земную девушку.

— Познакомься, Нина, это наша Васса... Васса, а это Нина, ее недавно назначили руководителем нашего центра.

— Какая ты красавица, Васса, — доброжелательно произнесла Нина. — Не девушка — огонь. Наверное, парни тебе проходу не дают.

Все это была обычная и дежурная любезность, но Вассу она взбесила.

— Плевала я на этих парней, — фыркнула Васса.

— Очень откровенна и настроена по-бунтарски, — Алекс поспешил оправдать Вассу. — Возраст в крови играет.

— Ну-ну... — пробормотала Нина, оглядывая Вассу сверху вниз.

Чем-то эта тетка ужасно не понравилась сейчас Вассе. Наверное, тем, что Нина смотрела на Вассу как на насекомое. С интересом, но свысока и брезгливо. Алекс, Демьян Демьянович — в тех была хоть капля чувств, живости, Нина же напоминала робота. Может, она и правда робот? Как тетя Поля... Хотя с чего бы это. Роботов, насколько понимала Васса, aliens использовали исключительно как прислугу.

— Иди, детка. Еще как-нибудь побеседуем с тобой, — улыбаясь одними губами (а глаза при этом оставались все такими же колючими), произнесла Нина.

Васса попрощалась и ушла.

Вывалилась из кардиоцентра на улицу в этот зной, но в первый момент даже не почувствовала его.

Мысли Вассы занимали Нина и родители.

Зачем Нине вдруг понадобилось специально знакомиться с Вассой? Откуда в последнее время столько интереса у алиенов к Вассе? И, главное, как найти родителей?!

...Следующий день оказался рабочим.

Когда Васса узнала, что ее должностные обязанности — сплошная фикция, а производство потуса в дополнительном пригляде не нуждается, то стала выполнять свою работу через пень-колоду. Только *изображала* деятельность.

Больше болтала с подругой Миланой, которую Васса так и не решилась посвятить в тайны алиенов. У Миланы была своя жизнь, она мечтала о детях и о том, как избавить мужа Колю от хронической депрессии... А тут Васса вдруг навязывает этой семье свои проблемы! Пишет подругу в ряды подпольщиков! Нет, не стоит посвящать Милану в тайны Соппротивления, не надо добавлять подруге новых печалей.

...Милана появилась в зале с танками (огромными емкостями с потусом) уже через час после начала рабочего дня. Белая косынка на голове, полностью прятавшая волосы, белый бесформенный халат... Милана в этой униформе казалась безликой, неуклюжей, и даже ее огромные глаза, кукольные, мультяшные, не спасали ситуацию, они лишь добавляли ее образу комичности. И Васса точно так же казалась себе смешной, полностью лишенной женственности в этой рабочей одежде.

— Привет, ты как? — спросила Милана и села прямо на пол. — Как мне эта жара надоела... Тут ничего, прохладно, а в городе... — она не договорила, махнула безнадежно рукой. — Я хочу в лес, на речку, на озеро, на море... туда, где есть водоем и пляж!

— Пляж на нашем озере закрыли, — пожалала плечами Васса.

— Бред. Скоро все взбесится от такой погоды.

— Но что же делать...

— А давай плюнем на запреты и все равно поедем на озеро? — предложила Милана. — Попробуем пробраться, а? Может, и Колю удастся вытащить! У тебя есть купальник?

Васса представила себя раздетой. А окружающие испуганно таращатся на ее шрам... «Какие еще окружающие, — напомнила она себе. — Там только Милана будет. И Коля ее... Колю можно считать за мебель, ему на все наплевать, а Милана своя, ее тоже можно и не стесняться!»

— Хорошо, давай съездим, — неуверенно согласилась Васса.

— Ура! — обрадовалась подруга. — Значит, решено. В ближайшие дни махнем! Уф... Так и жить легче, если знаешь, что впереди маячит что-то интересное... Васса! Ты когда-нибудь мечтала о своем будущем?

— Раньше мечтала. Сейчас — нет, — честно призналась Васса.

— Я мечтала о жизни в огромном доме. Муж, дети... сад! Мне снились сны, где все вокруг меня цветет и благоухает. Я слышу смех... И разговоры, и звон посуды на веранде в саду... Любовь и счастье вокруг меня, планов — громадьё! Но это глупо, — вздохнула она. — Не будет у меня ничего... В наше время нет смысла что-либо планировать.

— Ты вот еще больше ребенок, чем я, — улыбнулась Васса. — Мечты, мечты... Смысл мечтать о будущем, о том, что может и не сбыться. Все это фантазии. Сколько раньше всяких астрологов было, хиромантов, прорицателей... Не счесть нострадамусов разных, которые то стихи писали, то на хрустальном черепе гадали. И что, много ли от них было толку? Много чего они обе-

щали, но никто из них не смог предсказать, что станет с миром после череды пандемий!

— А если попытаться делать предсказания с помощью науки? — спросила с интересом Милана.

— Конечно, кое-что можно прикинуть, но в основном все оказывается не так, как ожидали. Я как-то читала про химика Менделеева, того, которому таблица приснилась. Он считал, что самой сложной проблемой двадцатого века будет — это куда девать навоз от лошадей. Ведь человечество растет, а значит, увеличивается и поголовье лошадей! Менделеев даже не догадывался, что изобретут такие средства передвижения, которые ему и в вешем сне не могли присниться! Вот кто раньше мог подумать, что когда-нибудь мир от мусора начнет задыхаться? Напридумывали себе, что будущее — это про разные нанотехнологии, сингулярность, искусственный интеллект... А пошли косяком эпидемии — и все, уже другая реальность, другие условия жизни! Покорить космос? А денег-то на это нет... Да и стыдно: загадили Землю, а потом пошли другие планеты портить. Ну и нехорошо это, чужие планеты осваивать. Они чужие, — мрачно произнесла Васса, думая при этом об aliens.

— Но если там никто не живет...

— Этого мы знать не можем. О путешествиях к другим мирам надо забыть. Нужны мы там, космические мигранты... У нас есть Земля, мы должны спасать ее, а не уподобляться этим гадам...

— Каким гадам? — удивленно спросила Милана.

— Ну, я так, образно... о космических захватчиках. Из фантастики...

— А-а, понятно. Но, в общем, что хочу сказать, — усмехнулась Милана. — Мне кажется, Менделеев как

раз был прав в своем предсказании. Насчет огромного количества навоза... Тут он в корень глядел, угадал, что в будущем люди намучаются с тем, куда отходы девать!

Васса засмеялась. Вот странно, но Милана при всей ее внешней простоте сама простым человеком не являлась.

И фантазии, мечты Миланы — с налетом сентиментального пафоса и романтических страданий — тоже были более чем человеческие, не примитивные... И даже ее любовь к мужу Коле, который годами просиживал диван, кажется, тоже имела смысл.

«Люди интереснее алиенов, у которых все по полочкам разложено», — подумала Васса.

— Ой, надо показания передавать, а я тут сижу... — спохватилась Милана и убежала. «Может, рассказать ей про алиенов все-таки? — продолжила размышления Васса. — Но она ж тогда совсем работать не сможет. Я-то умею притворяться, хожу с планшетом и только делаю вид, что циферки сверяю, а она за пять минут устанет от вранья... И либо выдаст себя, либо ей придется уволиться. И что тогда, на что им с Колей жить... Нет, нет, настоящие друзья — это те, что не портят другим жизнь своими тайнами!»

Васса, изображая, что чрезвычайно увлечена работой, добралась до конца зала с танками и встала у широкого окна, за которым виднелось поле, покрытое ржавой, выжженной солнцем травой.

Вдруг тихо подошел Рэм, встал рядом.

Васса мигом ощутила вспышку знакомого раздражения, когда она не понимала, на кого сейчас злитесь — то ли на себя, то ли на Рэма.

— Кто такая Нина, ты знаешь? — мрачно спросила Васса.

— Среди наших? — тоже глядя вдаль, туда, где рыжее поле смыкалось с синим небом, спросил Рэм.

— Да. Тетка из кардиодиспансера.

— Начальство.

— Она вчера захотела на меня посмотреть. Сроду не интересовалась, а тут вдруг снизошла, — сообщила Васса.

— Нина — новое высокое начальство, — повторил Рэм. — Очень новое и очень высокое. Выше некуда.

Они стояли рядом и просто смотрели вдаль на дрожащий от жары горизонт.

— Я жалею, что не улетел тогда на Эрту, — неожиданно признался Рэм. — Блин, поддался чувствам. Нахлынуло на меня что-то, подумал: ах, ну как я без Вассы, как она без меня, ведь она только моя, собственная. А чувствам, оказывается, нельзя поддаваться! Но вы, люди, все время это делаете. И все время попадаете из-за этого впросак. Вы именно потому так хреново живете, что живете сердцем, а не разумом. А потом себя оправдываете, когда накосячили, наломали кучу дров — нет-нет, мы все сделали правильно, нам хорошо, мы же типа испытали любофф... И в искусстве весь этот бред регулярно отражаете. Ромео с Джульеттой погибли, куча народу вокруг них тоже, но нет, льете слезы умиления — это же любофф, это прекрасно... И все остальное в таком же роде. Ненавижу придурков-землян. И я дурак, не отрицаю, на тот же крючок попался. — Он помолчал, потом продолжил с ожесточением: — А еще так бывает: некоторые начинают мечтать о том, как они осчастливят человечество... Тогда вообще караул какой-то. Вой-